

Лу Сичэн поднял голову.

Линь Чуньюй стоял рядом с ним, на его лице не было лишних эмоций. Опустив взгляд на Лу Сичэна, он произнес:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Сичэн на полмомента остолбенел — главным образом потому, что никак не ожидал от Линь Чуньюя проявления инициативы. Он думал, что тот либо не узнал его, либо узнал, но сделал вид, будто незнаком, и обошелся с ним как с пустого местом, как это бывало прежде.

Впрочем, оцепенение длилось лишь мгновение. Лу Сичэн быстро пришел в себя, напустил на себя привычное дружелюбное и безобидное выражение лица и с улыбкой произнес:

— Глава Линь, давно не виделись.

Бви брови Линь Чуньюя едва заметно дрогнули, и он сказал:

— Я больше не глава, не нужно меня так называть.

Лу Сичэн вспомнил: само прозвище глава Линь, слетавшее с его губ, должно было вызывать у Линь Чуньюя неприятные ассоциации и вряд ли ему нравилось. Поэтому он с легкостью изменил обращение:

— Профессор Линь.

— Ты не мой студент.

— Разве профессор — это не ученая степень? Что не так с тем, что я называю вас профессором? — произнес Лу Сичэн. — Профессор Линь, вы что-то хотели от меня?

Линь Чуньюй посмотрел на него и повторил вопрос:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Сичэн неопределенно ответил:

— Ищу человека.

Красивые брови Линь Чуньюя наконец сошлись на переносице. Он был хорош собой, и даже

хмурясь, выглядел по-особенному. Прежде подобное выражение лица всегда заставляло сердце Лу Сичэна учащенно биться. Но теперь в груди не было ни малейшего трепета.

Лу Сичэн машинально коснулся груди и с великим облегчением понял, что его сердце бьется спокойно и ровно.

Линь Чуньюй спросил:

— Что ты опять затеял?

— А? — опешил Лу Сичэн. — Чего я затеял?

Линь Чуньюй мрачно окинул его взглядом, и в глубине его глаз мелькнуло крошечное зернышко раздражения:

— Неважно, намеренно ты это или нет, я надеюсь, что больше никогда тебя не увижу.

Лу Сичэн внезапно сообразил: Линь Чуньюй решил, что он увязался за ним специально.

Он изумленно воскликнул:

— Кто за тобой увязался? Я же не извращенец!

Линь Чуньюй смотрел на него, ничего не отвечая.

Сама мысль о преследовании казалась чем-то запредельным; даже в те времена, когда Лу Сичэн добивался его с наибольшим исступлением, он не опускался до столь жалких поступков. До какой же степени ничтожным он выглядел в глазах Линь Чуньюя?

— Я... — Лу Сичэн едва не рассмеялся от злости. — Я не плетусь за тобой. Мы столкнулись сегодня чисто случайно, я понятия не имел, что ты вернулся на родину. Ты что, считаешь меня всемогущим прорицателем? Откуда мне было знать?

В общении с людьми Лу Сичэн придерживался принципа расставаться по-хорошему. Поскольку в свое время с Линь Чуньюем они расстались скверно, повторять прошлых ошибок ему не хотелось. Подхватив свой стакан с кофе, он поднялся:

— Не переживай, больше я в вашу школу ни ногой. Можешь не бояться, что будешь видеть меня каждый день — у меня у самого дел по горло. Семь лет прошло, а вступительная речь у бывшего главы Линь на редкость оригинальная.

Лихорадочно перебирая в уме варианты, Лу Сичэн попытался подыскать для этой нелепой встречи хоть сколь-нибудь пристойное завершение. В этот самый момент стекло окна дважды стукнуло: Ся Сяоцяо стоял снаружи и радостно махал ему рукой.

Тогда Лу Сичэн перестал обращать на Линь Чунъюя внимание, обошел его и направился к выходу, чтобы забрать свой заказ. Линь Чунъюй остался на месте, провожая взглядом направляющегося к выходу Лу Сичэна. Какой-то студент из его группы любовно обнял его за руку и капризно потерся щекой о плечо.

На лице Лу Сичэна играла улыбка; освободив одну руку, он потрепал парня по голове. Сделав еще пару шагов, Лу Сичэн неожиданно обернулся и через стеклянную витрину кафе, усыпанную золотистыми листьями гинкго, беззвучно произнес для Линь Чунъюя слова.

Линь Чунъюй по движениям губ прочитал: Не бойся, я больше тебя не люблю.

Брови Линь Чунъюя вновь едва заметно сошлись, крошечная искра раздражения снова проступила на дне его глаз. С холодным выражением лица он развернулся и ушел.

Мгновение полной тишины повисло над столом, тетя умолкла и переглянулась с Лу Сичэном, тяжело вздохнув. Выждав пару секунд, Лу Сичэн с улыбкой произнес:

— Понял, мама.

Посреди обеда Лу Сичэн под благовидным предлогом ускользнул из-за стола и принялся коротать время у задней двери ресторана, глядя на фонарный столб. Телефон в кармане продолжал звонить, упорно вибрируя. Слово не замечая этого, Лу Сичэн позволил своей душе улететь куда-то в небеса и кружить там.

Родители Лу Сичэна развелись рано, когда он еще был сопливым мальчишкой, то и дело мочившим штаны. Из воспоминаний об отце у него осталась разве что фамилия Лу. В пятнадцать лет Лю Хэ вышла замуж во второй раз за китайца с британским подданством, и Лу Сичэн переехал вместе с отчимом в Англию — именно там он и познакомился с Линь Чунъюем. А когда ему исполнилось семнадцать, Лю Хэ снова развелась, и он вернулся на родину.

Линь Чунъюй.

Прошло уже два месяца с тех пор, как он видел его в последний раз. Позднее, пробираясь в их учебное заведение тайком, Лу Сичэн старался ходить окольными путями, до смерти боясь в один прекрасный день снова столкнуться с их профессором Линь. Попрактиковав роль воришки несколько раз, Лу Сичэн ощутил усталость: он ясно осознал, что Ся Сяоцяо совершенно не стоил подобных хлопот, из-за которых ему приходилось постоянно трепать себе нервы, словно на любовном свидании. В конце концов он решил порвать с ним раз и навсегда.

Было немного жаль — ему очень нравились выразительные, влажные глаза Ся Сяоцяо.

Прислонившись к стене, Лу Сичэн достал телефон и бросил взгляд на экран: там висело сообщение от тети, которая интересовалась, куда он запропастился.

Лу Сичэн небрежно ответил: В туалет.

Ответ от тети пришел незамедлительно: Не возвращайся пока, твоя мама опять сошла с ума.

Лу Сичэн: «...»

Лу Сичэн надолго заскрежетал зубами и принял волевое решение отступить, переведя стрелки на другое. Припустив бегом, он застучал пальцами по экрану: Только что видел, как бабушка переходит дорогу, пошел делать доброе дело, до встречи.

Тяжелый вздох сорвался с губ тети: Маленький паршивец!

Заблокировав телефон, Лу Сичэн сунул его в карман, предпочитая не видеть и не нервничать. Он знал, что возвращение домой сегодня обернется новой бурей, поэтому просто поймал такси до университета. По дороге он прислонился лбом к стеклу, глядя на проносящиеся мимо ночные пейзажи; тени и огни причудливо сменяли друг друга на его мужественном лице, чуть отросшая челка падала на глаза, и было совершенно непонятно, на чем именно сосредоточен его взгляд.

Лу Сичэн подумал: Немного одиноко.

Он снова включил телефон, пролистал все чаты, но так и не смог зацепиться взглядом ни за одно имя. Крутясь туда-сюда, перебирая переписки, он к своему удивлению не обнаружил ни единого близкого сердцу человека.

В конце концов он тяжело вздохнул, погасил экран, прикрыл глаза и прижался щекой к стеклу машины, решив поскорее вернуться домой, умыться и лечь спать.

Автомобиль покачивался на ухабах, и под это мерное укачивание он незаметно для себя заснул. Путь был коротким — меньше десяти километров, — но он успел умудриться и в этот миг увидеть целых два сна. Ему приснилось, будто он снова маленький, дома царит беспорядок, а под ногами валяются осколки фарфора. Прячась в уголке под лестницей, он спрашивает Лю Хэ, любит ли она его.

Лю Хэ в те годы была еще молода, ее хрупкая фигура напоминала согнутую ветром иву, и она безжалостно отвечает нет.

Она говорит нет, Сяоцяо, я совсем тебя не люблю.

Следом ему чудится двадцатилетний Линь Чунъюй, облаченный в тот самый элегантный костюм-тройку, в котором он когда-то выступал на сцене. Его безумно длинные ноги казались нереальными, он равнодушно опускает взгляд и, закатывая рукава рубашки, велит Лу Сичэну убираться.

В стоявшей рядом урне валялся свежий букет алых роз со злосчастно переломанными стеблями, разделивший участь с обедками и кухонным мусором. Лу Сичэн видит себя — растерянного, напуганного, смущенного и с разбитым сердцем, в точности как любой мальчишка на его месте, получивший от ворот поворот от возлюбленного. Напустив на лицо фальшивую улыбку, он спрашивает, не вовремя ли он явился и не помешал ли кому.

<http://bllate.org/book/25839/3087883>